(cc) BY

Иванюженко Андрей Борисович

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА АНТРОПОМОРФИЗМА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ РОССИЯН В ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация**: в статье делается попытка исследования культурологических проблем, опосредующих поведение сторон обязательных пенсионных правоотношений. Автором делается ряд выводов о взаимосвязи содержания произведений устного народного творчества и сказок А.С. Пушкина с волеизъявлением российских граждан как стороны отношений обязательного пенсионного страхования.*

***Ключевые слова**: общественный договор, пенсионное страхование, обязательства, фольклор, сказки, антропоморфизм, поэзия А. Пушкина.*

***Abstract**: an attempt to study the cultural problems mediating the behavior of the parties in mandatory pension relations is made. The author draws conclusions about the relationship of the content of oral folk art works and fairy tales by A. Pushkin with the will of Russian citizens as a party of the relations on compulsory pension insurance.*

***Keywords**: social contract, pension insurance, commitment, folklore, tales, anthropomorphism, Pushkin's poetry.*

В январе 2019 г. Первый заместитель председателя Банка России С.А. Швецов в ходе заседания комитета Госдумы по финансовому рынку отметил, что «…даже в условиях определенной финансовой грамотности люди все равно будут делать неправильные вещи <…> Вот смотрите: старший брат работает – он дурак, средний брат работает – дурак, младший сидит на печи, дальше он ловит щуку – у него все хорошо. Это с детства переходит с возрастом в плоскость отношений с финансовым рынком. Поэтому надо сказки менять. Мы должны отказаться от этого бэкграунда – обучать детей халяве. Это очень важно» [61].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Данное заявление на фоне других многочисленных реплик государственных служащих, содержащих разнообразные рекомендации российскому обществу, осталось бы незамеченным, так как по разделяемому автором мнению члена Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Н.К. Сванидзе «внезапные всплески искренности у чиновников не что иное, как признак невеликого ума» [62], однако еще в XIX в. выдающийся этнограф Д.Н. Анучин обратил внимание на то, что «незнакомство с этнографическими данными, непонимание быта, состояния и потребностей народа было и у нас причиною многих административных и законодательных ошибок как по отношению к инородцам, так и к собственно русской народности» [15, с. 34].

Поскольку одним из актуальных проблем финансовой деятельности государства является пенсионное обеспечение российского населения (ст. 7, 39 Конституции России), мы считаем целесообразным обратить внимание на существующие в обществе явления, признание которых способствовало бы более гармоничному регулированию распределения денежных ресурсов предназначенных для пенсионного обеспечения российского населения.

В связи с тем что отношения в России между человеком и государством по поводу пенсионной защиты населения менялись на протяжении двухвекового исторического периода, в течении которого российское общество использовало достижения европейской цивилизации (от определения лиц, получающих пенсии из эмеритальных касс XVIII – XIX вв. [60] до создания федерального законодательства о страховых пенсиях, в основе которого лежит интерес человека в полноценном формировании ресурса обеспечивающего его старость и зависящего от социальной (трудовой) активности на протяжении всего возраста трудоспособности [10]), представление позиции россиянина о своем месте в системе финансовых отношений, обеспечивающих в перспективе ресурс, необходимый для жизнеобеспечения видится нами исторически нестабильным. Кроме этого, нестабильности взглядов современных поколений россиян на систему пенсионного обеспечения так же способствуют следующие аспекты:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1) проблемность оценки страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда России как платежей, регламентированных ст. 57 Конституции Росси по поводу чего Конституционный суд России неоднократно менял свою правовую позицию*.

*Примечание. * В частности, в Постановлении от 24.02.1998. № 7-П Конституционный суд отмечает, что «страховые взносы в ПФ РФ представляют собой установленные законом особые обязательные платежи, являющиеся формой отчуждения денежных средств страхователей и застрахованных на началах безвозвратности и индивидуальной безвозмездности» [3]; в Определении от 05.02.2004. № 28-О указывает, что «в отличие от налога <…> страховые взносы на обязательное пенсионное страхование отвечают признакам возмездности и возвратности» [7], в Постановлении от 30.11.2016. № 27-П можно прочесть, что «отдельные правовые позиции Конституционного суда по поводу налогообложения распространяются и на обязательные страховые взносы» [5], а в Постановлении от 31.10.2019. № 32-П излагается позиция, согласно которой «правовая регламентация отдельных аспектов администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в порядке, отличном от режима, используемого в отношении налогов и сборов <…> сама по себе допустима – с учетом того, что выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации конституционного права на пенсионное обеспечение относится к компетенции законодателя, который обладает в связи с этим широкими полномочиями по формированию финансово-правовой основы для выплаты пенсий» [6];*

2) периодические изменения в законодательстве об обязательном пенсионном страховании (именуемые в обществе «пенсионными реформами»), влияющие на величины потенциально приобретаемых россиянами пенсионных прав [58];

3) и наконец, неопределенность позиции государства по поводу личного участия российских граждан в формировании индивидуальных пенсионных накоплений за счет инвестиционных институтов [53].

Таким образом, российское государство, создавая нормативные предписания и побуждая человека, как члена общества заботится о личном будущем путем внесения обязательных и добровольных платежей в денежные фонды, и далее – к ожиданию получения необходимых страховых выплат при наступлении

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пенсионного возраста, может рассматриваться в качестве участника хозяйственных общественных отношений, второй стороной которого являются члены общества. Данная социально-правовая конструкция восходит к доктрине «общественного договора» Ж.Ж. Руссо отмечавшего по этому поводу, что «у людей нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие, подчинить эти силы одному движителю и заставить их действовать согласованно» [49, с. 160–161], наличие которого (т. е. договора), как базы для создания российского государства закреплено в Преамбуле к Конституции России и подтверждено Конституционным судом, отмечавшим в Постановлении от 16 июля 2007 №11-П, что «коллективное участие в осуществлении власти в Российской Федерации граждан, составляющих в своей совокупности многонациональный народ Российской Федерации, предполагает формирование политической воли народа, определяющей деятельность публичной власти» [4].

Следует заметить, что мотивация россиян как стороны договора пенсионного страхования к добросовестному поведению опосредована не только формально-правовыми причинами ответственности за нарушение предписаний нормативных актов, или напротив – невозможностью защиты своего интереса от недобросовестности государства [27], но и в силу существования в обществе т. н. «перформатива», т. е. некой вербальной конструкции, значимость которой признается социальной средой, правом [26, с. 133], а содержание которой обеспечивается народной традицией*.

*Примечание. * Д.С. Лихачев отмечал, что «Национальные особенности – достоверный факт. <…> Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым» [32, 65].*

Обращает на себя внимание и то, что некоторые исследователи выделяют «русский перформатив», непосредственно формирующего уровень социальной активности членов российского общества отличительной особенностью которого является побуждение к действию [51, с. 128–129].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Но если вербальное обязательство высшего должностного лица государства, заставляющее российское государство добросовестно выполнять все условия общественного договора публично оглашалось при вступлении в должность (речь идет о присяге Президента РСФСР, в которой согласно ст. 121. 4 Конституции РСФСР от 12.04.1978. (в ред. 24 мая 1991 г.) отражалась «клятва (т. е. абстрактное обязательство) при осуществлении полномочий добросовестно исполнять возложенные народом обязанности» [2]), а вербальное обязательство российского омбудсмена «добросовестно» служить интересам защиты интересов общества согласно ст. 9 Федерального конституционного закона от 26.02.1997. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по причине отсутствия в российском законодательстве дефиниций «справедливость» и «голос совести» носит по нашему мнению формально-правовой характер [8], то содержание народного перформатива, определяющему отношения людей к своим обязательствам по отношению к государству, публичным финансам и в т. ч. – правам и обязанностям в системе пенсионной защиты теряется в истории российского фольклора.

Одним из проявлений этнографических особенностей народа является его творчество, передаваемое либо в виде мифов и сказок которым присуща фантастическая функция (т. е. осознанная установка на художественный вымысел), либо – т. н. былички и бывальщины (для которых характерна установка на достоверность, веры в сверхъестественное), а также – в виде литературного наследия обладающего предметным авторством. Не смотря на формальное различие перечисленных выше жанров народного творчества [43, с. 60–63], следует отметить, что реальность четких границ разделяющих друг от друга произведений разных повествовательных жанров оценивается специалистами в качестве сомнительной [39, с. 66–67]. Соответственно, исследование устного творческого наследия россиян независимо от его жанра позволяет изучить не только вербальные конструкции, которыми мыслил человек того времени, как представитель социальной общности, но и видение обществом разнообразных общественных отношений, историческая преемственность которых позволяет

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сделать оценку современных социальных и финансовых отношений по мнению автора более достоверной.

Переходя к исследованию российской фольклористики, как фактора создающего перформатив в пенсионных отношениях, следует отметить, что в ней имеется большая доля т.н. «антропоморфизма» (перенесение человеческого образа и его свойств на сверхъестественных существ), которая присуща народному творчеству всех времен и народов. По этому поводу антрополог Б. Малиновский, исследуя жизнь туземцев Тробрианских о-в в Тихом океане отмечал, что «вера в магию является одной из тех основных психологических сил, которые позволяют организовать и систематизировать экономические усилия» [35, с. 387], а Дж. Фрезер в Предисловии к исследованиям Б. Малиновского писал, что «сама по себе магия является воображаемой силой контроля над силами природы <….> в этом отношении магия находится в том же положении, что и наука, побочной сестрой которой она является» [35, с. 15].

Так, россияне конца XIX – начала XX века, давая оценку разнообразным общественным отношениям, активно обсуждали разнообразные поверья (сказки и былички), содержавшие в себе не просто информацию о встречах человека с представителями мира зла, обладающими антропоморфными свойствами (например, с Бабой-Ягой, русалками и пр.), вследствие чего у человека создавались разнообразные «убытки», но и допускающие возможность заключения людьми с антропоморфными существами обоюдовыгодных сделок, и в том числе – по инициативе последнего.

Э.В. Померанцева исследуя и систематизируя богатый эмпирический материал российского фольклора указанного периода времени приводит примеры быличек, в которых человек соглашался оказывать помощь:

– лешему (сделка, в результате которой леший будучи повешенным на дерево другим лешим обращается за помощью к охотнику и за это награждает его освобождением от службы в армии (охотник получил от лешего «хвитанцию») или, например, помощь человека при помощи молитвенника лешему которому

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

допекали черти и получение в качестве награды коня (оказавшимся на деле давно пропавшим стариком) [39, с. 40–43];

– водяному (откуп водяного от мельника, поймавшего водяного в облике рыбы (распространенный фольклорный сюжет о золотой рыбке) [39, с. 58–59];

– домовому (по просьбе домового хозяева дома оказывают ему помощь в борьбе с домовыми, оставшимися в доме от старых хозяев и за это, получают от него защиту от хозяйственных неурядиц) [39, с. 100–101].

Несмотря на длительный период насильственного внедрения материалистического восприятия бытия, упоминаемая С.А. Швецовым вера россиян в фактор «чуда», создаваемого по воле антропоморфного существа в результате акта человеческой помощи по нашему представлению влияет на современное восприятие россиянами своей жизни. В частности это подтверждают проведенные в XXI в. (2012 год) Институтом социологии РАН исследования «О чем мечтают россияне» выявившие, что 60% женщин и 16% мужчин мечтают, чтобы их судьба (судьба их детей) сложилась аналогично судьбе «Золушки»; на втором месте по уровню популярности россиян является сказка «По щучьему велению» (19% женщин и 28% мужчин из числа респондентов верят, что они станут участниками сюжета этой сказки), а третье место занимают сказки о русских богатырях (20% опрошенных отождествляют себя с богатырями) [59].

Популярность устного народного творчества формирующая подобный культурный код современного россиянина заставляет обратиться к исследованиям В.Я. Проппа, который писал, что «уже само название быличек говорит, что в них верят» [43, с. 60–63], а также отмечал, что «сказка вообще не знает сострадания. <…> Если герой отпускает животное, то он делает это не из сострадания, а на некоторых договорных началах, убежденный в выгодности сделки» [42, с. 129]. Историческая преемственность россиян веры в «чудо» произошедшего по воле лица наделенного волшебной властью, воспринимается нами как фактор, формирующий перформатив, мотивирующий россиян на некую субъективную пассивность в общественных отношениях выражаемую в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пословицах и поговорках (например, «на золоте стоим, а поднять ленимся»; «дал Бог нашему сидню ноги» и т. п.) и в том числе – к изысканию средств к существованию.

Иной особенностью российского социума является устойчивая система взглядов на отношения между человеком и государством, имеющая самостоятельный культурный код: в России общество придерживается этических норм имеющего многовековую историю «неписанного договора» между т. н. «властью» и обществом формирующим основы идеального государства (теория жизни «по Правде» И.Т. Посошкова [40, с. 93]). Данный «договор», будучи протоформой изложенной выше концепции «общественного договора», предполагая отказ общества от «многоглания» при выполнении им своих обязанностей* устанавливает, что человек, индивид вторичен по отношению к обществу**, а «власть» в свою очередь не должна злоупотреблять своими правами, так как безответственность в случае признания обществом государственного акта/действия несправедливым может вызывать негативную реакцию (что, на наш взгляд, выражается в том, что ч. 1. ст. 82 Конституции РФ содержащая «клятву Президента России не упоминает о «добросовестности» как критерии исполнения Президентом РФ своих обязательств [1]).

*Примечание. * Н. Костомаров отмечал, что российская особенность вербального общения своей предпосылкой имеет такое «общее качество, как привычка к повиновению» [31, с. 51–52].*

*** В.Г. Белинский писал, что «Общество всегда правее и выше частного человека, и частная индивидуальность только до той степени и действительность, а не призрак, до какой она выражает собою общество» [18, с. 90].*

Названный «договор» передаваясь из поколения в поколение в форме традиции основанной на фольклористике (в том числе – устном творчестве), религиозных воззрениях [17, с. 24–25], значимости для общественного бытия категорий «Бог» и «Царь» [46, с. 195], представлениях о допустимом и запретном формирует поведение общества при соблюдении требований легального законодательства независимо от того к какой из сторон «договора» принадлежит его член (индивид).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В результате, фактор признания лицом, обладающим неограниченной властью (антропоморфным существом, волшебником) по отношению к человеку личного обязательства, подкрепленный взглядами традиционного общества на договорную природу отношений между обществом и государством сформировал систему уникальных взглядов россиян на место человека в публичных правоотношениях (в том числе – финансовых) и своих возможностях (своих субъективных правах), что воплощается в формировании человеком своей позиции в пенсионном правоотношении.

В частности, нравственной проблемы выбора современного работодателя между приумножением прибыли и расходами на формирование пенсионных начислений в пользу работника рассматривалась российским населением начала XX века в содержании былички, в которой черт в ходе диалога с работником (молотобойцем) демонстрировал свою мощь делая старуху – молодой, но не мог сделать заводчика (работодателя) «человеком»: «хозяина сделать человеком не могу» [39, с. 153–154].

Напротив, популярный у нескольких поколений россиян и разошедшийся на афоризмы (например, знаменитый «пинджак с карма́ми» [22, с. 261]) мультфильм «Волшебное кольцо» (1979 г.) основан на сюжете одноименной поморской сказки [37, с. 254–265], главный герой которой – социально незащищенный «Ванька из слободки» занимая социально-пассивную позицию «лежит на печи», живет на пенсию (три копейки*) и получив ее в очередной раз выкупает из неволи плененную дочь змеиного царя Скарапею (в мультфильме происходит – обмен на одежду), в процессе чего получает от нее (в сказке – от царя змеиного царства – отца Скарапеи) волшебное кольцо, выполняющее для владельца любое материальное желание и круто меняющее Ванькину судьбу (по сюжету сказки Ванька женится на царской дочери), что можно рассматривать не только как несклонность российского этноса к сбережениям (статистика подтверждает, что в начале 2019 года инвестиционная активность россиян с накоплениями 50–100 тысяч руб. колебалась в пределах 5–10% рын-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ка [33]), но и упование «на чудо» сбывающееся по воле лица обладающего властью и магическими способностями**.

*Примечание. * И.А. Бунин в основанном на личных наблюдениях рассказе «Капитал» пишет, что стоимость кваса на сельской ярмарке в начале XX века составляла две копейки (т. н. «Семитку»), что заставляет задуматься о народной сатире в оценке государственного социального обеспечения [23, с. 424].*

*** Данный тезис подтверждается, в частности, следующей статистикой: по Данным ПФ РФ в 2017г. в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС) участвовало 75,7 млн россиян, однако 41,3 млн россиян оставались «молчунами». По данным Банка России на 30 сентября 2017г. в НПФ перевели накопления 34,4 млн человек [55].*

Взгляды населения на бюджет, как институт финансовой системы, предназначенный для финансирования социальных / пенсионных обязательств, а равно – взгляды на возможности человека на реализацию прав по отношению государственным денежным фондам могут формироваться не только благодаря фольклорной традиции, но и устойчиво вошедшим в культурную среду литературным произведениям, к числу которых относятся сказки, сюжет которых создан автором (в том числе – на основе переработки народных сказаний).

Взяв за основу исследований творчество А.С. Пушкина, как лица, который «тогда уже знал то, что нам еще только предстоит узнать в будущем» [29, с. 36], мы должны обратить внимание, что в сказках этого автора присутствует универсальный для сказки закон «сказано – сделано». Например, отношения героев сказки «О Золотой рыбке» (рыбак и волшебная рыбка) аналогичны представлениям, характерным для народной сказки: поведению рыбака отпустившего Золотую рыбку предшествует заявленное ей обязательство, обладающее неограниченной стоимостью («Отпусти ты, старче, меня в море, Дорогой за себя дам откуп…»), что само по себе аналогично вербальной конструкции народного фольклора – речь антропоморфного персонажа содержит принимаемое и в последствии исполненное им обязательство (персонаж сказки – старуха получает неограниченный набор материальных благ) [44, с. 123].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Формирование взглядов на происхождение власти, государственное управление и обеспечение социальных гарантий по нашему мнению излагаются А.С. Пушкиным в сказке «О Царе Салтане…» (1831 г.), также ставшей основой для многочисленных мультфильмов и театральных постановок, рассчитанных на юного зрителя, и формирующей социальную и финансово-правовую позицию членов российского общества. Так, в данной сказке (в основе которой лежит бродячий сюжет о Царевне-Лебеде), Царевна, обязанная князю Гвидону своим спасением и по традициям народного фольклора дающая ему вербальное обязательство оказывать помощь («Ввек тебя я не забуду: Ты найдешь меня повсюду…»), восстанавливает утраченное княжение Гвидона («…царевича венчают / Княжей шапкой, и главой / Возвышают над собой…»), а жители острова в последующем получают от Гвидона за счет поддержки Царевны-Лебедь неограниченное количество материальных благ («Все в том острове богаты / Изоб нет, везде палаты»), что позволяет российскому обществу не задумываться о возможных проблемах связанных с реализацией органами управления государством социальной функции (ст. 7 Конституции РФ).

В названной сказке обращает на себя внимание и то, что для обеспечения финансовой устойчивости княжеской власти на острове Буяне имеется иной антропоморфный персонаж – волшебная «белка-певунья» добывающая изумруд из золотых скорлупок, формируя финансовую политику государства (к белке приставлен для учета доходов «дьяк приказный»; «…Девки сыплют изумруд / В кладовые, да под спуд…»). Рассматривая историю возникновения у А.С. Пушкина этого персонажа, как лица позволяющего поддерживать устойчивость как в социальной так и международной финансовой политики государства («…Из скорлупок льют монету, / Да пускают в ход по свету») сразу следует оговориться о неоднозначности его происхождения и истолкования, т. к. «внетекстовые структуры пушкинской поры которыми живет текст по определению не восстановимы», а для их понимания надо быть как минимум жителем той эпохи [34, с. 91–92]. Соответственно, исследователи-пушкинисты

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

(Е. Аничкова [14, с. 92–138], О. Седакова [50], М. Арадовский [16, с. 14–15] и Д.Н. Медриш [37, с. 57]), по-разному подходят к анализу сказки «О царе Салтане» и происхождению данного персонажа. Признавая допустимой каждую из перечисленных точек зрения и принимая во внимание позицию С.Л. Франка о том, что злоупотребление исследованиями творчества Пушкина может повлечь опасность «потонуть в какой-то безмерности, и растворить в дурной бесконечности» [54, с. 47], мы останавливаемся на взглядах авторов Сборника «Язык и литература» которые аргументировали происхождение данного персонажа воздействием на А. Пушкина взглядов декабристов [14, с. 7]: беседами А. Пушкина в 1821 с П.И. Пестелем «на темы метафизические, политические, нравственные и проч.» [45, с. 304], а также дружбой Пушкина с В.Ф. Раевским [56, с. 46; 34, с. 148]. По данным причинам функции «белки-певуньи» в данной сказке можно рассматривать как следствие заочного диалога автора сказки с указанными лицами о дальнейшем развитии экономики и социальной политики российского государства: П.И. Пестель в своих политических работах был активным сторонником эмиссии исключительно металлических денег, т. к. «действие бумажных денег чудесно на одно мгновенье <…> не будь ассигнаций, не было бы французской революции» [38, с. 39–40], а В.Ф. Раевский заявлял, что «Цель политики – благоденствие народное» [47, с. 374]. Однако, данные экономические исследования в эпоху банковских, т.е. кредитных денег теряют свое значение, формируя у россиян только представление о безграничных возможностях казны и неоправданно завышенных ожиданиях на получения денежных благ из средств бюджетов.

Взгляды общества на сущность возникновения и исполнения частных денежных обязательств в пользу органа власти как стороны общественного договора для последующего договорного получения денежных же благ, могут быть основаны на содержании сказки А.С. Пушкина «О попе и работнике его Балде» в котором автор создал персонаж (Балду), который по поручению попа наде-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лялся правом истребовать от чертей в пользу попа недоимку с «оброка за три года».

Отношения между человеком и антропоморфным существом по поводу выплаты некоей формы фискального платежа известна народному творчеству: в одной из быличек рыбаки кормят водяного табаком (платят дань), признавая его «царем» водной стихии и получают за это разрешение собрать богатый улов (произносят заклинание: «на тебе водяной табаку – давай мне рыбку») [39, с. 64]. Однако А.С. Пушкин в диалоге попа и Балды рассматривает антропоморфных существ не как кредиторов, а как должников, давая читателю понять, что черти изначально заключив с попом, как субъектом, наделенным властными полномочиями сделку, надлежаще исполняли (у Пушкина – «платили исправно») свое обязательство (платили оброк), рассматриваемый попом в качестве «дохода» за исключением последних трех лет.

Представляется, что А.С. Пушкин описывая отношения между попом и чертями в отношении оброка и истребования с этой суммы недоимки обращает внимание читателя не столько на противоречие существующей в эпоху написания данного произведения (1830 г.) практики повсеместных злоупотреблений священниками своими имущественными/фискальными правами в отношении крестьянства (на что Николай I требовал от обер-прокурора обратить свое внимание [30, с. 264]) – правилам формирования средств религиозной общины и их распределением, содержащихся в каноническом памятнике христианской мысли III века *Didascalia Apostolorum*: «не требуй отчета от епископа, и не наблюдай как он управляет» [41, с. 70], сколько признает чертей жертвами обмана со стороны попа [39, с. 145–146], что находит выражение в репликах чертей о том, что они (черти) об оброке («ввек не слыхали /не было чертям такой печали <…> делать нечего – черти собрали оброк»). По нашим представлениям, обман лицом, наделенным властными полномочиями должников, создает у читателя аллегорию принуждения лиц к исполнению заявленной публичным кредитором (в сказке – попа) недоимки по ранее отсутствующему обязательству, ко-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

торое не могут обжаловать/не исполнить даже антроморфные существа – представители мира Зла.

Данное обстоятельство, учитывая что в эпоху написания данного произведения существовали нормы Свода законов Российской Империи, устанавливающие, что в Российской Империи господствующей признавалась Христианская Кафолическая Православная вера Восточного исповедания; Император, обладающий Всероссийским Престолом, не мог исповедовать никакой иной веры кроме Православия, и обладая статусом «Христианского государя» выполнял функции защитника и хранителя догматов веры, блюстителя догматов веры и всякого в церкви святого благочиния (п. 62–64 Гл.7 раздела 1 Ч. 1. Т. 1) [13], а по сюжету сказки платеж от антропоморфных существ истребовался попом (священником) в нарушение своих функций спасения, делало при жизни А.С. Пушкина публикацию данного произведения невозможной, вынудило к замене персонажа попа (т. е. публичного кредитора) на купца «Кузьму Остолопа» (т. е. кредитора частного), и в свою очередь делало невозможным получение читателем ответа на вопрос о существе сделки между попом, как носителем государственных интересов и чертями, а также особенностях ее оформления, содержания и исполнения [24].

По итогам краткого анализа произведений народного творчества и художественных произведений А.С. Пушкина мы можем сделать вывод о том, что в традиционном российском обществе из поколения в поколение передаются следующие представления:

1) о «чуде», как факторе, благодаря которому человек может приобрести за счет лица, наделенного особыми свойствами («т. н. «волшебнику»), неопределенное количество благ;

2) об отказе человека от активной позиции в возможных финансовых отношениях, вторым участником которых является представитель государственного управления;

3) о табуировании отказа от платежей в пользу носителя власти, независимо от регулятора, определяющего право требования;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4) о возможности обеспечения государственных институтов лицами наделенными волшебными свойствами (антропоморфными существами);

5) о неиссякаемом государственном богатстве, обеспечивающем социальную политику;

6) о вере в принцип социальной справедливости лежащем в основе деятельности органа государственного управления при распределении благ;

7) и наконец, о признании того, что злоупотребление частным лицом своим правом (правом требования) по отношению к «волшебнику» (в т.ч. органу власти, обязательства которого могут быть обеспечены обязательством антропоморфного субъекта) принявшим в свою очередь обязательство по обеспечению благосостояния индивида приведет к его прекращению (возврату субъекта к «разбитому корыту», которое на протяжении двух веков является аллегорией краха экономического проекта).

Переходя от анализа литературных персонажей, наделенных антропоморфными свойствами, к анализу восприятия их поведения современным российским обществом, как участниками пенсионных отношений следует обратить внимание на следующие аспекты:

1) согласно ст. 5 Федерального закона от 01.06.2005. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» поддержка русского языка как государственного языка способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации [11], а как следует из норм ст. 14 Федерального закона от 29.12.2012. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», граждане России имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов России, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании [9];

2) по результатам проведенных исследований лингвистом Б. Уорфом (*Benjamin Lee Whorf*) было высказано утверждение о том, что родной язык не только выражает мысли, но и в значительной степени определяет их ход, вслед-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ствие чего русский видит мир иначе, чем француз, поскольку он говорит по-русски, а не на ином языке [25, с. 214–219];

3) настоящее время, особенностью которого стало постоянное использование сетевых коммуникаций объединяющих в себе приватное и публичное пространство позволило филологам Оксфордского университета еще в 2016 г. заявить, что «словом года» стал термин “*post-truth”* («постправда» – *англ*), обозначающий «обстоятельства, при которых объективные факты оказываются менее значительными для формирования общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям» [57];

4) и кроме того, физиологически, восприятие любым человеком общественных норм формируется при помощи индивидуального воспитания и закрепляется памятью, вследствие чего у «взрослых заповеди превращаются в мозгу в затверженную матрицу – ограду, не позволяющую преступать их, а муки совести, трагедия раскаяния – все это, активированное через детекторы ошибок, ожившее в мозгу преступившего, вместе со «страшными карами», обещанными уже в раннем детстве за преступление заповедей, в обществе в целом работает сильнее судебных взысканий» [21, с. 58].

Перечисленные аргументы позволяют заявлять, что восприятие в первую очередь русскоязычной частью российского общества бытия, основанного на формировании у нее взглядов в раннем возрасте, обусловленного мощной литературной традицией закрепляемой дошкольным и школьным образованием на фоне специфического лингвистического фактора (перформатива) влечет за собой при кажущейся формальной алогичности первичность традиции в оценке представителем российского общества перераспределения денежных потоков на финансирование социальных процессов*, и соответственно – вторичность норм Закона регулирующего данные отношения.

*Примечание. * По словам профессора МГИМО В. Соловей – «у социальных процессов есть своя, не очень понятная нам логика» [28].*

Показательно, что современное российское общество получив от предшествующих поколений в качестве культурного наследия набор данных этических

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

установок не только не может их изменить по причине изучения в программе литературы начальной школы персонажей наделенных антропоморфными характеристиками*, но и не хочет этого. Исследования проведенные в 2007 г. В.Е. Семёновым показали, что порядка 90% представителей современной молодежи (18–25 лет) считает для себя важным изучение в школе русской литературы по причине формирования представлений о традиционном поведении в разных жизненных ситуациях [52, с. 37–39].

*Примечание. * «Стандарт начального общего образования по литературному чтению в образовательных учреждениях с русским языком обучения», утв. Приказом Минобразования РФ от 05.03.2004. № 1089 включает в себя изучение малых фольклорных жанров, народных и литературных сказок (в т. ч. А.С. Пушкина); изучение понимания содержания литературных произведений (тема, идея, последовательность событий); восприятие и понимание эмоционально-нравственных переживаний героев произведений, оценку характера героев, их поступков и мотивации [12].*

По итогам краткого изложения вышеперечисленных авторских наблюдений следует отметить, что российский этнос, как и любая социальная общность не отказывается от восприятия бытия посредством оценки литературных произведений, персонажи которых могут наделены антропоморфными свойствами, так как благодаря этому формируется порождающая модель, т. е. некая «идея», являющаяся причиной выбора действий индивида в экономических отношениях, которые по словам Н. Бердяева «активность людей и отношения людей» [19, с. 534] и в частности – в формировании обеспечения своего будущего, гарантированного российским государством.

Отказ от признания данного утверждения не только не способствует развитию концепции «экологии культуры», об отсутствии которой, как научного направления сожалел Д.С. Лихачев*, а напротив заставляет рассматривать социальные явления, одним из которых является восприятие жизни человека в формально-материалистическом контексте, определяемой Д. Берналом как «частичная, непрерывная, прогрессирующая, многообразная и взаимодействующая со средой самореализация потенциальных возможностей электронных состояний атомов» [20, с. 391]. Подобное восприятие жизни в эпоху цифровой среды

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

может повлечь за собой не просто вовлечение общности в социальный конфликт, трансформируемый в примитивную борьбу индивида за существование, о котором писал Артуро Перес Реверте в конце XX века**, а сделает функционирование финансовой системы (и в том числе – системы социального обеспечения населения за счет государственных ресурсов) неработоспособной, стремящейся к саморазрушению***, а в итоге – влекущей разрыв многовековых социальных связей и новые кризисные явления, на что обращал внимание Д.Н. Анучин в конце XIX века [15, с. 34–35].

*Примечание. * Д.С. Лихачев отмечал, что «культурная среда необходима для его нравственной самодисциплины и социальности. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека. <…> не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения. <…> для этого нужны знания, объединяемые в особую научную дисциплину – экологию культуры» [32, с. 89, 100].*

*** По словам А. Реверете, «проблема в том, что мы все живем в мире, где все упрощается, где критический анализ уже просто не существует, а люди руководствуются штампами <…> Когда я приезжал в Бейрут, Никарагуа, Сальвадор или Сараево, то интерпретировал это (военные действия – А.И.) с помощью книг, которые я читал, – все это помогало мне понять мир, людей, конфликт. Но теперь из нашего образования все это пропало <…> пропали именно из образования, оказалось, что у детей отобраны и механизмы понимания мира» [48].*

**** По мнению М. Казиника, «материалистические системы погибают не столько по экономическим причинам, сколько потому, что они узаконивают «конечную цель» [29; 37].*

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru

2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12.04.1978 (в ред. 24 мая 1991 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – №15. – Ст. 407.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.1998 №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Российская газета. – 10 марта 1998.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 №11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – российская партия коммунистов» // СЗ РФ. – 2007. – №30. – Ст. 3989.

5. Постановление Конституционного суда РФ от 30.11.2016 №27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса РФ в связи с запросом Кировского областного суда» // Российская газета. – 16 декабря 2016.

6. Постановление Конституционного суда РФ от 31.10.2019 №32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. – 15 ноября 2019.

7. Определение Конституционного суда РФ от 05.02.2004 №28-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации Тверской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов Заволжского района города Твери на нарушение конституционных прав и свобод статьями 3 и 34 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» и статьей 10 Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс РФ и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2004. – №12. – Ст. 1109.

8. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. – 4 марта 1997.

9. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 31 декабря 2012.

10. Федеральный закон от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. – 20 декабря 2001.

11. Федеральный закон от 01.06.2005 №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. – 07 июня 2005.

12. Приказ Минобразования РФ от 05.03.2004 №1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» // Вестник образования России. – 2004. – №12–15.

13. Свод Законов Российской Империи / неофиц., под. ред. и с прим. И.Д. Мордугсай-Болтовского. – СПб., 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russportal.ru/index.php?id=imperial_laws.svod_zakonov1912_01_009 (дата обращения: 10 ноября 2019).

14. Аничкова Е. Опыт критического разбора происхождения Пушкинской сказки о Царе Салтане // Язык и литература». Вып. 2, Т. 2. –Л.: Изд-во НИИ

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сравнительного изучения литературы и языков запада и востока при ЛГУ, 1927. – С. 92–138.

15. Анучин Д.Н. О задачах русской этнографии: (Несколько справок и общих замечаний). – М.: «Русская» типо-лит., 1889. – 35 с.

16. Арадовский М. Сказка о Царе Салтане и ее источники // Сказка о Царе Салтане: опера Н.А. Римского-Корсакова. – Л.: Искусство, 1937. – 50 с.

17. Бачинин, В.А. Истоки конфликта между византизмом и евангелизмом. Исторические портреты Иосифа Волоцкого и Нила Сорского / В.А. Бачинин, И.Ю. Никитин. – СПб., 2003. – 120 с.

18. Белинский В.Г. Горе от ума: комедия В 4-х действиях, в стихах. Сочинение А.С. Грибоедова. – 2-е изд. – СПб., 1839.

19. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея: сборник / Н.А. Бердяев; сост., предисл., прим. П. Рябов. – М., 2009. – 702 с.

20. Бернал Д. Возникновение жизни. – М.: Мир, 1969. – 392 с.

21. Бехтерева Н.П. Мозг человека – сверхвозможности и запреты / Н.П. Бехтерева // Наука и жизнь. – 2001. – №7. – С. 55–60.

22. Бородин Г. В борьбе за маленькие мысли. Неадекватность цензуры (глава из книги «Анимация подневольная») / Г. Бородин // Киноведческие записки. – 2005. – №73. – С. 261–309.

23. Бунин И.А. Рассказы. – М.: Правда, 1983. – 576 с.

24. Васильев Ю. РПЦ вновь охотится на Балду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/2324750.html (дата обращения: 1 марта 2011).

25. Веретенников А.А. Язык и сознание Бенджамина Уорфа / А.А. Веретенников // Эпистемология и философия науки. – 2016. – №4. – С. 214–219.

26. Волков В. Силовое предпринимательство. – СПб.: Летний сад, 2002. – 283 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

27. Гайва Е. Жизнь без работы. Татьяна Голикова о несправедливых пенсионных баллах и низких социальных пособиях / Е. Гайва // Российская газета. – 25 февраля 2018.

28. Горин В. Это будет масштабный общенациональный кризис, именно политический» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://meduza.io/feature/2019/06/24/eto-budet-masshtabnyy-obschenatsionalnyy-krizis-imenno-politicheskiy (дата обращения: 24 июня 2019).

29. Казиник М. Тайны гениев. – СПб.: ИП Карелин, 2011. – 420 с.

30. Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века [Текст]: монография / Ю.Е. Кондаков. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. – 360 с.

31. Костомаров Н. Исторические монографии и исследования: в 2-х кн. – М.: Книга, 1989. – 237 с.

32. Лихачев Д.С. Заметки о русском: сборник. – М.: КоЛибри, 2014. – 480 с.

33. Ломская Т. Брокеры заявили о притоке на биржу россиян с небольшими накоплениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/28/11/2019 (дата обращения: 28 ноября 2019).

34. Лотман А.Ю. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Пособие для студентов. – Л., 1972. – 270 с.

35. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. – М., 2016. – 584 с.

36. Медриш Д.Н. Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. – Волгоград: Перемена, 1992. – 144 с.

37. Озаровская О.Э. «Пятиречие». Сказки русского севера / О.Э. Озаровская. – М., 2019. – 451 с.

38. Пестель П.И. Практические начала политической экономии // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3-х т. Т. 2. – М., 1951. – С. 73–162.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

39. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1975. – 190 с.

40. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. – М.: Экономическая газета, 2011. – 424 с.

41. Прокошев П.А. Дидаскалия Т.Е. каноническое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. – Томск, 1913. – 197с.

42. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. – 364 с.

43. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора / В.Я Пропп // Русская литература. – 1964. – №4. – С. 55–70.

44. Путило О.О. Путь в Лукоморье: сказки Пушкина в исследованиях Д.Н. Медриша / О.О. Путило // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2017. – №9 (122). – С. 120–125.

45. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 7. – М.: Изд-во ГИХЛ, 1959–1962.

46. Радзинский Э.С. Сталин. Вся жизнь / Э.С. Радзинский. – М.: АСТ, 2018. – 544 с.

47. Раевский В.Ф. О политике // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3-х т. Т. 2. – М., 1951. – С. 374.

48. Реверте А.П. Человек хуже паразитов / А.П. Реверте // Новая газета. – 22 мая 2019.

49. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М., 1969. – С. 151–257.

50. Седакова О. «Мысль Пушкина» – лекция, прочитанная 6 июня 2015 г. в лектории «Православие и мир». Текст лекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravmir.ru/myisl-pushkina-lektsiya-olgi-sedakovoy-video/ (дата обращения: 28 августа 2019).

51. Сергеева А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Наука, 2004. – 320 с.

52. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В.Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – №4. – С. 37–43.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

53. Старостина Ю. Власти раскрыли параметры новой накопительной пенсионной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/25/10/2019/5db2074c9a79476aefaa24da (дата обращения: 25 октября 2019).

54. Франк С.Л. Этюды о Пушкине. – Мюнхен, 1957. – 127 с.

55. Холявко А. Пенсионный фонд обнаружил 19 млн «лакомых» для НПФ «молчунов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/04/04/2019/5ca526f19a794734c12179bf (дата обращения: 4 апреля 2019).

56. Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. – М.: Худож. лит., 1979. – 422 с.

57. Эйдельман Д. «Постправда» – слово года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://relevantinfo.co.il/post-truth/ (дата обращения: 2 декабря 2016).

58. Кузбасс встретил пенсионную реформу пассивной агрессией – социологи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rossaprimavera.ru/news/d0c53f18 (дата обращения: 23 сентября 2019).

59. «О чем мечтают россияне» (Размышления Социологов). Аналитический доклад Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2012. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html (дата обращения: 10 сентября 2019).

60. Пенсии до революции: социальное обеспечение в России на рубеже XIX – XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pfr.pba.su/Content/Read/271 (дата обращения: 10 августа 2019).

61. Центробанк: Русские сказки о золотой рыбке и волшебной щуке мешают повышать финансовую культуру граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mskagency.ru/materials/2854053 (дата обращения: 10 февраля 2019).

62. Стенограмма передачи «Особое мнение» от 01 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/programs/personalno/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2362597-echo/ (дата обращения: 1 февраля 2019).

Иванюженко Андрей Борисович – канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)